Грандмастер Конфуцианского Дао был существом выше уровня Зарождающейся Души Небесного Царства. К сожалению, у Хань Муя сейчас было не так много методов Конфуцианского Дао. Сила Конфуцианского Дао была подавлена Небесным Дао в Западной Границе, поэтому он не мог высвободить много сил. В противном случае с его конфуцианской культивацией он мог бы доминировать на Западной границе. "Принцесса Юньцзинь, вы будете сегодня танцевать?" В тот момент, когда Хань Муе осмысливал изменения в своем теле, с чердака раздался голос. Ляо Чэнь нахмурился и негромко сказал: "Цзян Чонъян". Увидев, что Хань Муе смотрит на него, Ляо Чэнь быстро представил Цзян Чонъяна. Тремя основными торговыми компаниями Цзиньчуаня были Фуцзинь из семьи Ляо, Жунчуань из семьи Чжу и Шусин из семьи Цзян. Каждая из этих трех торговых компаний пользовалась поддержкой стоящих за ними сил. У семьи Ляо был глава города Цзиньчуань, у семьи Чжу - глава округа, а у семьи Цзян - секта дао Небесного Облака.

В уезде Шуси было не так много экспертов Небесного царства. В городе Цзиньчуань губернатор Су Цзыжань, командир Гвардии Мистического Солнца Хэ Цзин и командир Армии Красного Пламени Чжуан Хань были существами, которые подавляли регион. За пределами города Цзиньчуань среди культовых сект пользовалась уважением секта Дао Небесного Облака. В ней было два эксперта Небесного царства. С такой силой, пока они не оскорбляли династию и не выступали против главы уезда, они могли доминировать в уезде Шуси. На Центральном континенте не было запрета на культивирование. Кроме процветания конфуцианского дао, существовали и другие техники культивирования. "Цзян Чуньян не только третий сын семьи Цзян, но и элитный ученик Секты Дао Небесного Облака". Ляо Чэнь покачал головой и негромко сказал: "Он культивирует и Дао, и конфуцианство. Такой человек действительно является гением Цзиньчуаня".

Только такой человек осмелился бы пригласить принцессу Юньцзинь танцевать на Бессмертном Корабле Облачной Парчи. В глазах крупных сект королевская семья была просто пустой оболочкой. Особого уважения не требовалось. Услышав, что кто-то пригласил принцессу Юньцзинь на танец, весь зал погрузился в молчание. Говорили, что танец принцессы Юньцзинь в платье из радужных перьев был несравненно красив, но никто не видел его раньше. Танец принцессы Юнцзинь был похож на те истории. Все они были правдой, но никто никогда их не видел. В прошлом в зале бывали пьяницы, которые приглашали принцессу на танец, но результат так и не был достигнут. Даже если Ляо Чэнь говорил, что хочет посмотреть, как танцует принцесса, это была всего лишь уловка, которую не стоило воспринимать всерьез. Неожиданно сегодня выступил Цзян Чуньян и пригласил принцессу на танец.

Хань Муе посмотрел вперед. Через открытое висячее окно он увидел, что перед окном стоит молодой человек в фиолетовой одежде, который только что говорил. Его фигура была слегка склоненной. Позади него в тишине чердака сидели несколько человек в зеленых мантиях. Осанка этих людей была необычной. Видя, что никто не отвечает, фиолетовый Цзян Чонъян снова заговорил: "Принцесса Юньцзинь, я привел сегодня на Бессмертный корабль "Облачный клинок" нескольких старших братьев из секты меча Хунчэн из уезда Юньсян, чтобы посмотреть на ваш танец". "Принцесса, окажете ли вы мне такую честь?" Уезд Юнсян примыкал к уезду Шуси. Он был обширным и насчитывал множество экспертов. Секта меча Хунчэн была сектой номер один в уезде Юнсян. Услышав представление Цзян Чонъяна, на корабле бессмертных сразу же начались обсуждения. Что означало, что люди из секты меча Хунчэн прибыли в уезд Шуси и были приняты третьим молодым мастером семьи Цзян? Выражение лица Ляо Чэня было торжественным.

"Секта меча Хунчэн уже давно хочет править тремя округами. Может ли быть так, что они действительно хотят вторгнуться в мир культивации Шуси?" Конфуцианское Дао Центрального

континента подавляло мир, но его мало волновали вопросы мира культивации. Пока эти секты не выходили за рамки дозволенного, династия и Конфуцианский Дао не заботились об их возвышении и падении. Однако мир культивации также принадлежал Центральному континенту. Беспорядки в мире культивации не могли не отразиться на мире смертных. Особенно это касалось такой купеческой семьи, как торговая компания Фудзин, которая полагалась на мир культивации для накопления богатства. Основной бизнес торговой компании Фуцзинь находился в городе Цзиньчуань, но для транспортировки товаров им также требовались связи с различными графствами. В мире культивации царил настоящий хаос. Их грузовой летающий корабль, скорее всего, не сможет покинуть город Цзиньчуань.

"Третий молодой мастер Цзян, на Бессмертном Корабле Облачного Брокада есть свои правила". С верхнего этажа Бессмертного корабля доносился голос. Нежный, живой и пьянящий. Принцесса Юньцзинь. Принцесса Юньцзинь была на бессмертном корабле и даже ответила Цзян Чонъяну. ƒ□□□□□□□ov□l.□□m В зале бесчисленное множество людей подняли глаза. В этот момент многие испытывали сложные эмоции. С одной стороны, они, естественно, надеялись увидеть в небе Бессмертный танец принцессы Юнцзинь. С другой стороны, они не хотели, чтобы красавица Цзиньчуань номер один действительно танцевала для них. Даже если бы она захотела станцевать для них, должен был найтись талантливый конфуцианский ученый, который подарил бы принцессе хорошее стихотворение и позволил бы ей самой проявить инициативу, а не приглашать на танец отпрыска купеческой семьи. Простой купец. "Правила Бессмертного корабля "Облачная парча"?" Цзян Чонъян рассмеялся и повернулся, чтобы посмотреть на стоящих за ним зеленокудрых мужчин.

"Старшие братья, сможем ли мы увидеть танец принцессы Юньцзинь, зависит от ваших талантов". Услышав его слова, зеленокудрые мужчины переглянулись между собой. Даос лет тридцати встал и медленно подошел к окну. Он равнодушно сказал: "Правило этого Бессмертного Корабля Облачной Парчи - использовать стихотворение для подавления корабля. Значит, у тебя есть право пригласить принцессу на танец, верно?" Он окинул взглядом зал внизу, затем чердаки вокруг. "Я Ло Вуян из секты меча Хунчэн. У меня есть стихотворение. Пожалуйста, оцените его". С этими словами он заложил руки за спину и посмотрел на верхний этаж хижины. "Я посетил секту Хуаянь Шуси, и красота пейзажей вдохновила меня на написание поэмы. "Что станет с тремя вершинами секты Хуаянь? Раньше бессмертные возносились на облаках и журавлях, а земли Шуси весной расцветали облаками и цветами". Стихотворение было аккуратным и обычным. Однако открывшаяся информация была необычной! Секта Хуаянь!

Ляо Чэнь, сидевший на своем месте, сжал кулаки с намеком на страх на лице. "Секта Хуаянь? Разве секта Хуаянь не была уничтожена в прошлом году?" воскликнул кто-то в зале. "Да, в прошлом году три вершины секты Хуаянь были разрублены, и секта была уничтожена". Кто-то со страхом в глазах посмотрел на Ло Вуяна, стоявшего перед висячим окном. Выражение лица Ло Вуяна не изменилось. Он слабо улыбнулся и сказал: "Действительно, три пика Хуаяна теперь украшают заднюю часть моей секты меча Хунчэн". Уничтожив секту и отрубив три пика, он принес их в секту меча Хунчэн в уезде Юнсян в качестве украшения. Такое властное поведение мгновенно ошеломило всех. Даже высокомерные конфуцианцы побледнели и не решались заговорить. Луо Вуян рассмеялся и огляделся по сторонам. "Как вы думаете, моя поэма подходит для того, чтобы пригласить принцессу на танец?"

Те, кто видел его, отворачивались. Неужели он говорит о поэзии? недоумевали они. Он говорит о том, что Секта Меча Хунчэн набирает обороты в захвате мира культивации трех уездов! Приглашение принцессы на танец в тот день было лишь фасадом. На самом деле он хотел проверить различные стороны в Шуси. Секта Меча Хунчэн заключила союз с Сектой Дао Небесного Облака, чтобы объединить мир культивации Шуси. Теперь он хотел проверить

реакцию Короля Западного Гарнизона округа Шуси. В это время кто осмелился заговорить? Тишина заполнила зал. На чердаке Тан Тан, понизив голос, спросила: "Молодой господин Хань, как вы думаете, его стихотворение хорошо?" Ее голос и так не отличался громкостью, но в этот момент он был настолько тихим, что его услышало бесчисленное множество людей. Все посмотрели на чердак, где находились Хань Муе и остальные. "Это кто-то из торговой компании Фудзин", - негромко сказал кто-то из зала.

"Торговая компания Фуцзинь"? Семья Ляо, вероятно, не осмелится обидеть семью Цзян, верно? Если они действительно поссорятся, семья Цзян может помешать товарам семьи Ляо покинуть город Цзиньчуань". Кто-то покачал головой и вздохнул. Он думал, что кто-то поможет принцессе. На чердаке напротив Ло Вуян сузил глаза, и в них вспыхнул холодный свет меча. Цзян Чонъян, стоявший за его спиной, сделал шаг вперед и посмотрел на Ляо Чэня, сидевшего на чердаке. "Значит, это Ляо Семнадцатый". При взгляде на Ляо Чэня на лице Цзян Чоньяна промелькнул оттенок презрения. Он громко сказал: "Ляо Семнадцать, что вы думаете о стихотворении моего старшего брата Ло?" Конфуцианцы в зале посмотрели на Хань Муе и остальных. В конце концов, это была одна из трех крупных торговых компаний города Цзиньчуань. Может ли в этот момент возникнуть сопротивление?

"Третий брат Цзян, не усложняешь ли ты мне жизнь?" Ляо Чэнь встал и сжал руки в кулаки. "Ты же меня не знаешь. Как я могу понять это стихотворение?" Они не поняли. В городе Цзиньчуань молодые мастера трех крупных торговых компаний говорили, что не знают поэзии? Ха-ха. Услышав слова Ляо Чэня, Цзян Чуньян удовлетворенно рассмеялся. Как раз в тот момент, когда он собирался говорить, стоявший перед ним Ло Вуян вдруг сказал: "Что вы думаете о моем стихотворении?". Его взгляд был прикован к Хань Муе. Ляо Чэнь был ошеломлен и поспешно развел руками. "Старший брат Луо, мой хороший друг только что приехал в Цзиньчуань и не очень хорошо разбирается в поэзии". В этот момент, если бы молодой мастер Хань сказал хоть пару обидных слов, он бы оскорбил семью Цзян и секту меча Хунчэн. Однако не успел Ляо Чэнь договорить, как раздался голос Хань Муе. "Ты хочешь сказать, что я не знаю поэзии?"

http://tl.rulate.ru/book/77553/3160406